

A woman with long, wavy blonde hair, wearing a black dress with a white lace bodice and a white apron, stands in a rustic kitchen. She holds a wooden broom. The background features a stone wall with a shelf holding a ginger cat and several ceramic pots. A wooden table with various items, including a green bottle and a candle, is visible. The floor is made of red bricks.

Ульяна Гринь
ГОРНИЧНАЯ
ДЛЯ
ДРАКОНА

18+

Ульяна Гринь

Горничная для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67470879

SelfPub; 2022

Аннотация

Уехала из дома в столицу – а попала в другое измерение. Навсегда. Нашла работу в гостинице – обвинили в воровстве и уволили. Зато я устроилась горничной к самому настоящему дракону – мрачному красавцу и к тому же частному детективу. Тут жизнь бьёт ключом, правда, чаще по голове: то у ведьмы котелок украли, то на волка напали в тёмном переулке, а гномы подозревают друг друга в промышленном шпионаже. Расследование или мытьё полов? И не спалит ли работодатель мне ресницы, если вдруг поцелует?

Содержание

Глава 1. Агентство «Добрая Фея»	4
Глава 2. Удостоверение личности	19
Глава 3. Гостиница «Трёхглавый кот»	34
Глава 4. Новое место	51
Глава 5. Шестой подвиг Геракла	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ульяна Гринь

Горничная для дракона

Глава 1. Агентство «Добрая Фея»

Залипая в телефоне, я ехала в неизвестность.

Наверное, не каждая девушка решится уехать из родного городка в столицу без денег, знакомств и устроенного будущего. У меня не было выбора, потому что в моём посёлке работы не найти, кроме как за кассой в «Пятёрочке», а жить с мамой, папой, больной бабушкой и тремя младшими братьями в ветшающем частном доме совсем невмоготу. Но самой главной причиной моего бегства стали недвусмысленные намёки родителей о том, что неплохо было бы уже и пристроиться к кому-нибудь в качестве жены, завести своё хозяйство и родить пару-тройку детишек.

Здравствуйтесь, меня зовут Александра, и я сбежала из дома от безнадёги.

Нет, ну правда! В институт мне поступить не дали – сказали: куда тебе, там такие конкурсы, а ещё платить, наверное, придётся, а у нас денег нет. В технологический колледж тоже не пустили: глупость какая, готовить ты и так умеешь, а где потом работать будешь, в столовой места давно заняты, а в ресторан без блата не возьмут. Хотела учиться на мед-

сестру – запугали маленькой зарплатой и жутким графиком, личной жизни, мол, никакой... В общем, осталась я после десяти классов со своей медалью «За особые успехи в учении» куковать дома и готовить, убирать, стирать, ходить за утками, которых папа разводил на продажу.

А когда в доме начали появляться «женихи»...

Сначала Пашка – сосед и бывший одноклассник, латентный алкоголик. Потом Витька – сам себе бизнесмен с машиной, убитой «восьмёркой». Добил меня Анатолий – по возрасту ближе к папе, чем ко мне, зато с собственным домом и «Мерседесом», модным ещё до моего рождения. Анатолия моя душа не вынесла. Собрав вещи и деньги, заработанные на полевых тем летом, я тайком купила билет и, вычитав в интернете адреса столичных фирм по найму работников в сфере услуг, рано утром сбежала на остановку...

Автобус медленно скользил по мокрой дороге, и я с опаской глянула в тёмное окно. Дождевые узоры пронизывали только жёлтые огни светофоров и красные – тормозящих машин. Потёрла запотевшее стекло, чтобы освободить маленький кусочек, глянула и вздрогнула: огромные белые глаза приближались на большой скорости! Время словно замедлилось, пока белый свет гипнотизировал. Я не могла отвести взгляд, в голове билась только одна мысль: «Я умру! Я сегодня умру!»

Но скрежет тормозов, показавшийся райской музыкой, заставил меня запоздало зажмуриться. А потом ничего. Авто-

бус тормознул, справа послышался громкий удар металла по металлу, и всё закончилось.

Нас просто немного трянуло.

Водитель выглянул из кабины и громко спросил:

– Все в порядке?

Нестройный хор голосов ответил утвердительно. Нас и было-то в салоне всего человек пять плюс кондуктор. Водитель с явным вздохом облегчения вытер пот со лба и продолжил:

– Дальше автобус не пойдёт, хотим – греемся и ждём следующего, не хотим – топаем пешочком!

Так. А где мы вообще?

Я встала, подтянув сумку на плече, глянула в телефон на карту – отлично, почти до вокзала доехали. Дворами тут минут десять до первого агентства, другой автобус ждать нет смысла. Но всё же решила уточнить у водителя и пошла к его кабинке:

– Извините, пожалуйста, а скажите – улица Добрынина близко?

– Добрынина? А вот прямо, а через улицу налево. И там будет Добрынина...

– Через две улицы, – вмешалась кондуктор.

– Не путай человека, через улицу!

– Да там две, Вова! Или ты Сибирскую за улицу не считаешь?

– Это проезд с тупиком, ты чего!

– Спасибо, я найду, – я поспешно подхватила чемодан, поправила шляпу и соскочила с подножки в дождливое марево улицы. Правда, земли под ногами не ощутила. Ни асфальта. Ни травки... Ничего! Я падала, как Алиса в нору, и в панике исполняла пляску Святого Витта, но молча. Орала только про себя: разобьюсь нафиг, куда меня несёт, почему такая глубокая дыра?! Mamochka! Спасите-помогите! Чемодан потеряю! Шляпу, а ведь я её за немыслимые деньги купила! И после этого – ничего.

Ничего, в смысле, я отчего-то не ударилась и не разбилась. Даже не упала на пятую точку. Просто оказалась на улице.

Огляделась.

Автобуса не было. Он испарился. Стало заметно светлее, даже солнышко показалось где-то на горизонте, в просвете облаков. Можно даже рассмотреть долгожданную столицу...

Мать моя женщина, вот уж никогда не думала, что Москва так отстроилась и в таком... кхм европейском стиле! Небольшие аккуратные домики со скатами крыш, будто ребёнок сложил их из Лего, окошки с деревянными крашеными рамами, выложенные более тёмным кирпичом узоры на стенах... А сама улица оказалась узкой и вымощенной округлыми булыжниками. Ладно, может и есть в Москве такой кварталчик. Теперь надо найти улицу Добрынина и агентство «Фея».

Я прошла, стуча каблуками по булыжникам и радуясь, что не на шпильках, через две улицы, как мне подсказал води-

тель автобуса. Мне ещё вспоминался мой воображаемый полёт, и я не могла понять, что же произошло. То ли уснула на несколько минут, то ли зависла, как старый компьютер под девяностой восьмой виндой. Усталость, а может быть, стресс... Виданое ли дело – сбежать из дома в никуда! И где это агентство, интересно? Лезть за телефоном и проверять на Яндекс-карте, на каком расстоянии я от заветного дома, не хотелось. Заверну за угол и посмотрю, вдруг там как раз вывеска...

Я даже глазам своим не поверила, когда увидела её.

Правда, к «Фее» было добавлено ещё одно слово, которого на визитке в Яндексе не было. Через минуту я уже стояла у крылечка рядом с аккуратным, будто кукольным домиком и растерянно смотрела на затейливую вязь надписи на самой настоящей старинной вывеске, болтающейся на ветру под треугольной двускатной крышей.

«Добрая Фея». Хм, как интересно. Может, переименовались и вывеску заказали, а в интернетах не поменяли? Не успели, забыли... Мало ли. В любом случае, это агентство по найму персонала, и мне туда. Домой уж точно не вернусь!

Поднявшись по крыльцу, я с трудом отворила тяжёлую дверь. Она открылась внутрь, и тихий, но приятный мелодичный перезвон колокольчиков огласил небольшой холл. Я огляделась – куда дальше? Холл красиво обставлен кожаными диванчиками и креслами, гулко тикают за стеклом старинные напольные часы с маятником, фикусы прячутся за

шторами... Дверь захлопнулась за мной, зато открылась вторая – напротив. Что же, пойду туда. Перехватила поудобнее ручку чемодана и решительно двинулась в следующую комнату.

– На какую работу претендуете? – не поднимая головы от бумаг, спросила маленькая женщина средних лет с высветленными кудряшками, облачком укрывающими голову.

– Я это... Убирать... Горничная, – ответила с запинкой, рассмотрев то, что мне показалось от входа висящей сзади одеждой. Нет. Не одежда. Крылышки. Ух ты, карнавал у них тут, что ли?

– Горничная... – повторила женщина, наконец подняла на меня взгляд. Большущие ярко-голубые глаза за круглыми очками в роговой оправе смотрели строго и оценивающе. Мне стало очень-очень не по себе, и, наверное, от этого смущения я ляпнула с заискивающей улыбкой:

– Симпатичные крылышки!

– Спасибо, – сухо ответила она, взявшись за мышку компьютера, кстати, весьма оригинальную – с хвостиком и ушками. А я осмелела:

– У вас такая форма одежды, да? Типа, вы фея? Или какой-то праздник типа карнавала?

Бросив на меня быстрый и особенный взгляд – будто внезапно что-то поняла, женщина покивала сама себе и закрыла окно на экране компьютера. Мышь внезапно пискнула и спряталась куда-то за системный блок. Подняв брови, я нерв-

но хихикнула и заткнулась. Я сплю. Сплю и вижу сон... А сама, наверное, в автобусе ещё сижу...

– Так, – сказала женщина, сложив ладони в замочек перед грудью. – Так. Вы с другой стороны, милочка? Вы человек?

– М-м-м, с утра ещё была, – ответила осторожно, не поняв вопроса.

– Ну, понятно, – скривилась женщина. – Нет удостоверения личности, никакой прикладной магии, куда вас устроить – ума не приложу... Да и всё равно, сперва надо в мэрию, а потом уже...

– А у меня есть паспорт! – с победным видом я выхватила из сумочки красную книжечку, основу основ, но феечка только неприлично расхохоталась:

– Милочка, не смешите так, у меня начнутся колики! Вот такое удостоверение личности у вас есть?

Она подняла руку ладонью ко мне, и я с оторопью увидела, как вспыхнул белым светом на коже штамп с витиеватой окантовкой и надписью, которой я сразу не разобрала. И покачала головой:

– Нет, такого нету. А надо?

– Без личной печати вас ни на одну работу не возьмут и даже в гостинице не поселят, – как мне показалось, женщина сказала это с особенным удовлетворением. Ну вот, не было печали... А может, я всё-таки сплю?

– Скажите, это ведь сон, правда? – с надеждой спросила я. Феечка вздохнула досадливо и, схватив перьевую руч-

ку, прицельно ткнула меня её кончиком прямо в кисть. Укол оказался сильным, хотя и не до крови. Отдёрнув руку, я зашипела от боли:

– Эй, вы что делаете?!

– Зато сразу понятно, что не сон, правда?

Её тон был таким будничным, что я на секунду даже усомнилась в себе – что, дура такая, думала себе, конечно, в столице так и должно быть! А потом встряхнулась:

– Скажите, пожалуйста, а как мне попасть обратно? Ну, туда, откуда я пришла?

Женщина пожала плечами:

– Никак. В мэрию пойдёте или где? Адрес давать?

– Как это «никак»? Почему? Если можно попасть сюда, то можно и обратно! – возмутилась я, но моя собеседница, походу, обладала железными нервами. Она спокойно развила свою мысль:

– Сюда можно, обратно нельзя. Не вы первая, не вы последняя. Отсюда тоже пропадают и с концами. Примите это к сведенью, следуйте правилам, и всё будет в порядке.

– Но... Я же на работу... Как же теперь... Куда мне...

Слова словно пропадали, прежде чем я успевала их произнести. А ещё очень сильно зачесалось в глазах, но, возможно, это потому, что у меня аллергия на кошек. Или захотелось заплакать, ибо ни одной кошки в агентстве я не видела. Феечка с нервами-канатами, наконец, фыркнула сердито:

– Да есть работа, есть! Вот, горничная в отель «Трёхгла-

вый кот». Вы же убирать умеете, милочка? Ну и прекрасно! Но без удостоверения личности устроить вас я не смогу, поэтому – в мэрию!

Последние слова она выговорила уже на повышенных тонах, а я неожиданно успокоилась. Чего буяню? Всё равно от семьи сбежала, подалась в никуда, вот в никуда и попала. Здесь вроде симпатично, язык я понимаю, а к крылышкам привыкну, что поделать... Зато есть работа. А в мэрию я схожу. Обязательно схожу. Вот прямо сейчас и пойду. Только глаза вытру бумажной салфеткой...

На улице пахло дождём. Машинально глянув на небо, я залюбовалась облаками – белыми, пушистыми, как клочки ваты, а на горизонте становящимися тёмной грозовой тучей. Скоро хлынет. Хотя я же не знаю, какие погодные условия в этом мире...

Боженька, я в другом мире! Я никогда не вернусь домой!

Прислонилась спиной к стене дома, в котором было агентство, прикрыла глаза, глубоко вдохнула. Так, Сашуль, не падать духом! Главное, живая, здоровая, а всё остальное приложится. Руки-ноги целы, голова вроде пока тоже, думать ты умеешь, работать не привыкать. Мэрию найдём – язык до Киева доведёт, а по тону феечки было ясно, что с удостоверением личности проблем не возникнет.

Адрес мэрии, написанный чернилами на тонкой хрустящей бумаге, жёг руку. Улица Святой Креветки, дом 1. Святая Креветка, нет, серьёзно? Ладно, это всё лирика, как най-

ти эту улицу? Надо, наверное, поймать такси... Но есть одна маленькая проблемка: раз мой паспорт недействителен в этом мире, то и деньги – просто разноцветные бумажки. Не буду же я платить таксисту натурой? И как вызвать это такси, хоть самое завалющее? В моём мире в телефоне можно было открыть приложение и выбрать... А тут...

Улица была пуста. Ни машин, ни прохожих. Узенькая, не слишком проходная. Ладно, наверное, надо идти куда-нибудь ближе к центру. Там и спросить будет у кого. Я оторвалась от стены и двинулась по улице направо. Известно, что правша всегда поворачивает направо, если есть выбор. Вот и я... Ну, помотаюсь немного по городу, ничего страшного. Любая дорога куда-нибудь выведет, даже если и не сразу.

Цокот копыт за спиной заставил меня нервно вздрогнуть и оглянуться. Лошадь со всадником тянет за собой открытую карету. Ого! У нас в городке такого не увидишь... И лошадь какая-то странная... Я остановилась, поджидая. Спрошу у этого извозчика, как добраться до мэрии или вызвать такси.

Но, чем больше чудной экипаж приближался, тем меньше он мне нравился. Где-то на уровне внутренних органов я чувала, что в нём есть нечто неправильное, но вот что? Что за... О, Боженька! Это совсем не лошадь со всадником... Это лошадь и всадник в одном лице! То есть, морде... То есть, нет, всё-таки в лице. Это же...

Кентавр приблизился ко мне, пялящейся на него с раскрытым ртом, и весело спросил:

– Дамочка, вас подвезти? Тариф понедельничный, скидка в десять процентов!

Его мускулистое обнажённое тело так красиво перетекало в лошадиную грудь, как раз на самом интересном месте, что я даже забыла отвести взгляд. Пялилась и пялилась, невежливая попаданка с другой стороны! Кентавр тряхнул чёрными кудрями и ещё веселее кивнул:

– Откуда вы, милостивая госпожа? Из провинции, наверное? Ни разу не видели таких, как я?

– Ни разу, – призналась, наконец захлопнув рот. Ну, кентавр, ну человек-лошадь, что тут такого? Не фея с крылышками, конечно, и в данном случае ничего не получится списать на карнавальный наряд.

– Хо-хо! – кентавр подбоченился и переступил передними ногами, отчего его копыта выбили несколько искр из мостовой. А мне вдруг стало страшно. Феи, люди-лошади... Кого ещё я встречу тут? Может, и драконы водятся в этом мире?

– Так мы едем или не едем, госпожа?

– Едем, пожалуй, – решила я. – Мне нужно на улицу Святой Креветки, а я не знаю, как туда добраться.

– Да раз плюнуть и копытом растереть! – с воодушевлением ответил кентавр. – Домчу за несколько минут!

– А сколько стоит? Ой, и у меня нет ваших денег...

Я растерянно достала кошелёк и вынула оттуда купюру в двести рублей. Показала «таксисту»:

– У меня только такие...

– Откуда же вы, милостивая госпожа? – кентавр даже наклонился, чтобы лучше разглядеть деньги, а потом пристальнее посмотрел мне в лицо: – Где в этом мире платят бумажками?

– В этом не знаю, а в моём мире эти бумажки очень даже ценны, – фыркнула я, чувствуя себя Алисой в стране чудес.

– Только не говорите, что вы с другой стороны! – восхитился непонятно чему кентавр.

– Не говорю, – я пожала плечами. – Но, по всей видимости, я именно оттуда.

– Великолепно! – он уставился на меня, как на привидение с моторчиком, замахал руками, отчего тугие мышцы на его лоснящейся груди задвигались, как живые. – Садитесь в коляску, милостивая госпожа! Я довезу вас бесплатно, в качестве приветствия, так сказать! За счёт фирмы! Садитесь!

– Мне неловко пользоваться вашей добротой, – пробормотала я, подходя ближе к экипажу. Кентавр обернулся, поправляя ремни упряжи:

– Да пользуйтесь, сколько хотите! Мне не жалко!

У него была очень милая и открытая улыбка, поэтому я тоже улыбнулась в ответ и, схватившись за поручни, взобралась в коляску. Кентавр добавил:

– Меня зовут Фарел, а как называть вас, милостивая госпожа с другой стороны?

– Александра, – усмехнувшись, устроила чемодан в ногах и взялась за шляпу. Вдруг слетит?

– Поехали, госпожа Александра!

Экипаж тронулся с места, а я не могла оторвать взгляд от лоснящегося лошадиного крупа с коротким, гладко расчёсанным хвостом. Боженька, неужели я действительно еду в карете, запряжённой кентавром? Даже в самом фантастическом сне не могла бы поверить в такое. А тут наяву... Нет, Сашуль, надо сказать самой себе раз и навсегда: больше никогда и ничему не удивляться. Потому что, если удивляться всему, что ещё попадётся на моём пути, можно сойти с ума!

– Прошу обратить ваше внимание, госпожа Александра, на здание справа! – Фарел решил устроить мне обзорательную экскурсию и даже рукой махнул в сторону упомянутого здания: – Это самая большая в стране библиотека, в которой находятся приблизительно восемьдесят тысяч изданий. Годовой абонемент стоит всего лишь десять серебряков, очень рекомендую записаться.

– Спасибо за совет, как-нибудь потом, когда устроюсь, – вежливо отозвалась я, наконец переведя взгляд с задницы кентавра на высокий угловатый дом с солидными деревянными рамами окон и такими же основательными ставнями, крашеными в скромный коричневый цвет.

– Отлично, я и сам захожу туда раз в неделю, чтобы взять пару-тройку детективов на выходные! А вот здесь располагается лавка господина Аригато, там и только там можно купить настоящий чай. Ну, и по мелочи – тёмный сахар, коровье масло, палочки для еды...

– Вы едите палочками? – удивилась я. – А как же вилки? Ложки?

– О, этот способ слишком устарел! – засмеялся Фарел. – Палочками гораздо гигиеничнее, да и проще!

– Кому как...

– А вот и улица Святой Креветки, на которой расположена мэрия города. Улица названа так в честь спасительницы морских гадов, которым грозило полнейшее истребление со стороны птицеголовых богов. Святая Креветка набрала морской воды в рот и обрызгала нападавших сильными струями, отчего их перья намокли, и птицеголовые утонули, превратившись затем в ундин.

– Какая интересная... гхм мифология!

– Это не миф, а чистая правда! – чуть ли не оскорбился Фарел. – Летописи не врут! А вот и мэрия, госпожа Александра. Полагаю, вам необходимо в отдел удостоверения личности?

– Да, мне нужна печать на ладонь.

Я выбралась из экипажа и оглядела здание мэрии. Точь-в-точь старинная ратуша на гравюрах средневековых художников. Колокольня на крыше, а над ней – кованный флюгер в виде гордого петуха.

– Спасибо, Фарел, – поблагодарила я кентавра. – Скажите, пожалуйста, как мне вас вызвать в следующий раз, когда понадобится такси?

Фарел поклонился, прижав ладонь к груди с левой сторо-

ны, и ответил с лукавым блеском в глазах:

– Достаточно только топнуть, хлопнуть и позвать громко!
А сейчас удачи с личной печатью!

Глава 2. Удостоверение личности

В здании мэрии было сумрачно, прохладно и гулко. Тяжёлая дубовая дверь, которую я с трудом приоткрыла, чтобы протиснуться внутрь, с грохотом захлопнулась за мной, и я вздрогнула от неожиданности. Боженька, как они могут тут работать, если с каждым посетителем раздаются такие выстрелы? Ну да ладно, пусть работают как хотят, мне-то что?

Поёжившись от странной, гнетущей атмосферы мэрии, я огляделась по сторонам. Куда мне идти, интересно? О, вот и информационное панно, посмотрим, посмотрим... Я подошла, чтобы лучше разглядеть написанное, и зависла минут на пять. «Отдел жалоб на существ»? «Отдел жалоб на расу»? «Отдел статистики нелегальных иммигрантов»? О, а вот и мой личный фаворит в этом списке: «Выдача лицензий на разведение единорогов и грифонов»! Нет, серьёзно?

Так, Саша, надо собраться. Решила же больше ничему не удивляться. Пусть будут единороги, фениксы, виверны... Мне нужна печать на ладошку. Где же найти отдел удостоверений личности?

– Госпожа ищет что-то? – раздался за спиной мягкий вкрадчивый голос, и я подпрыгнула от неожиданности, схватившись за сердце. Чемодан упал на мрамор пола и чуть не пришиб крохотное существо сантиметров тридцати-сорока в высоту. Чем-то напоминавший Добби ушастый человечек

в кокетливых шортиках на ляжках и белой, застёгнутой на все пуговички рубашке классического мамино сына недовольно протянул:

– Будьте поаккуратнее, пожалуйста! В моём контракте страхования нет пункта о повреждении ручной кладью.

– П-прости-те, – с запинкой сказала я, стараясь унять отчаянно бьющееся сердце. Нужно найти аптеку и запастись новопасситом, а то нервы ни к чёрту!

– Так госпожа ищет что-нибудь или просто зашла полюбоваться на исторический памятник седьмого века с сотворения мира гномами?

– Я ищу, да... А это памятник? Никогда бы не подумала, что мир сотворили гномы...

– Ближе к делу, – прервал меня человек.

– Простите. Мне нужна печать на руку, – и я показала ему мои ладони, девственно чистые от всяких знаков.

– Так. Вам в отдел восстановления личности? Вы заявили в полицию о произошедшем?

«Добби» выглядел встревоженным и даже взволнованным, словно мой случай интересовал его больше всех остальных. И я встревожилась вместе с ним:

– А что, сначала надо в полицию? Феечка в агентстве по найму мне не сказала... Велела просто в мэрии попросить сделать печать...

– Так у вас её украли или не украли? – начал сердиться человек и даже руки в боки упёр. Я помотала головой:

– Не крали, у меня её никогда не было! Понимаете... Я только сегодня... кхм прибыла сюда.

– А, глубинка... Провинция, – он сразу же потерял ко мне интерес и махнул пухлой ручкой младенца на лестницу: – Второй этаж налево, пятая дверь справа. Если заблудитесь – кричите, я услышу.

Услышит он! С чего это мне заблуждаться? Второй, налево, пятая направо. Всё просто.

Поднявшись на второй этаж, я снова зависла. Коридор там был, это да. Но вот дверей в нём не наблюдалось. Вообще. Никаких. Ни справа, ни слева. Ни на потолке, куда я посмотрела в отчаянье. Боженька... Мне сразу кричать «Добби» или погодить?

После непродолжительного раздумья я решила всё-таки погодить. Всё можно найти, если только хорошо искать. А я постараюсь искать хорошо.

Хорошо в моём понимании было – долго и упорно. Конечно, я могла поорать в пролёт, и «Добби» притащился бы и недовольный показал мне всё, что надо было знать о мэрии, но тогда я перестала бы быть Сашей Гагариной, которая сбежала из дома в поисках работы и собственной, не навязанной родителями жизни. Поэтому я просто пошла по левому от лестницы коридору, здраво рассуждая, что рано или поздно он либо закончится, либо куда-то приведёт. По пути внимательно разглядывала информационные плакаты, развешанные по стенам там и сям. Настроение резко поднялось уже

после первого.

«Каждому гражданину предоставляется незыблемое право держать в секрете свою расу и происхождение».

Прямо представила сценку из жизни: «Парень, ты какой национальности будешь? – Государство предоставило мне незыблемое право скрывать мою расу! – А ну-ка, покажи свои документки! – Смотрите на ладошку.»

Просто прелестный плакат!

Дальше – лучше. «Гражданская сознательность делает из вас превосходных подданных короны! Только вместе мы сделаем наше государство чище и уютнее, безопаснее и стабильнее». Небось все тут борются за звание дома высокой культуры быта на общественных началах. И стучат друг на дружку, если сосед не бросил мусор в бак или жарил шашлыки на балконе...

Подняв брови, я шла к очередному плакату и рыдала от смеха. «Мойте руки чаще и качественнее, это может спасти вам жизнь». «Маленькие девочки гораздо опаснее больших троллей». «Меньше паромобилей – чище небо! Пользуйтесь кентавро-такси!» «Занять место в очереди в каждый кабинет можно нажатием ладони с личной печатью на фиолетовую нишу рядом с дверью».

Так, стоп! Это уже не агитплакат! Это инструкции. А вот и двери! Алилуйя, я нашла!

Отсчитав пятую дверь по правой стороне коридора, я с сомнением уставилась на фиолетовую нишу в виде десятипало-

го копыта. Причём очертания пальцев были схематичными, и обычная рука с пятью пальцами была обведена оранжевым пунктиром. С десятью – голубым. С тремя – розовым. А копыто – зелёным. Плашка, прикреплённая к стене чуть выше ниши, гласила: «В случае несоответствия вашей конечности указанным ниже нажать кнопку».

На кнопку я давить не стала. Моя конечность вполне соответствовала одному из контуров, и я осторожно приложила ладонь к холодному камню ниши. Оранжевый пунктир вспыхнул ярко, раздался противный звук, дверь спросила:

– Имя, фамилия, раса?

– Александра Гагарина. Эм... Человек?

– Пройдите.

И она приветливо распахнулась передо мной.

Прелесть какая! Говорящая дверь! Что ж, я пройду, раз так вежливо прошено. Подхватив чемодан, который уже начал весить тонну, ступила в небольшую комнатку, заставленную мебелью. Нет, не заставленную, а забитую! Прямо будто у себя дома оказалась в чулане за кухней. Туда ещё покойный дед сносил стулья, шкафчики, тумбочки... Поменяет на новые, а старые в чулан. Так и тут: антиквариат мирно соседствовал с современным дизайном, позолота и лак – с шпоном и силиконовыми розочками в ручках. Хотя, может, это был и не силикон...

– Проходите, садитесь.

Уже другой голос, не дверной, просипел откуда-то из-за

стеллажа с пустыми баночками и бутылками на любой вкус и размер. Безо всякой задней мысли я потянулась на голос, нашла хозяина и в остолбенении, без сил опустилась на стул, стоявший напротив мощного дубового стола. Столица! Царь-стола... А за этим бюрократическим монстром сидел...

Ладно, кентавров я видела на иллюстрациях. Но это существо, похоже, до нашего мира никогда не добиралось. Человек-филин со львиной мордой лица, не поднимая взгляда с листа бумаги, на котором писал допотопной чернильной ручкой, спросил скучным шёпотом:

– Имя, фамилия, раса?

– Так дверь уже спрашивала, – лягнула я. Филин встопорщил усы и посмотрел на пыльный экран компьютера, потом фыркнул:

– Ну да. Гагарина Александра, человек? А что, разве человеки не вымерли?

– Люди, – поправила я его осторожно. Надо быть начеку – вдруг вскочит и бросится на меня прямо через стол?

– Люди, совершенно верно. Со временем даже забываешь, как склоняется слово. Итак, госпожа... Кстати, Гагарина – это имя или фамилия?

– Фамилия.

– Госпожа Гагарина, чем могу быть полезен?

– Мне нужна личная печать, – я показала свои ладони, улыбнувшись заискивающе.

– Заявление о краже есть? – филин с деловым видом вытащил из клетки живую серую мышку и посадил её на коврик, положил сверху когтистую лапу и пару раз нажал на нос зверька. Бедная мышь...

Я вздохнула. Поехали по второму кругу.

– У меня никогда не было печати. И нет, я не из провинции и не из глухой деревни. Я с другой стороны – так мне сказала феечка в агентстве по найму персонала.

Филин глянул на меня жёлтыми кошачьими глазами и вдруг закашлялся, фыркая и дёргая усами. Только через пару секунд я поняла, что он так смеётся. И обиделась:

– А что смешного?

– По-моему, проще сказать правду, даже если вы потеряли печать каким-то способом. А не выдумывать какие-то дурацкие отговорки!

Он снова стал серьёзен и смотрел на меня осуждающе. Я пожалала плечами:

– Мне незачем врать. Я попала в ваш мир не по своему желанию, и мне сказали, что это насовсем, так что войдите в моё положение, пожалуйста! Я вообще не знаю, с чего начинать, подскажите, будьте так любезны!

– Хм, – сказал филин. – Хм.

И повисла пауза. Я всё порывалась ответить, но не могла заставить себя произнести ни слова. Чиновник напротив тоже молчал, буравя меня пронзительным взглядом. Потом, когда пауза затянулась уж совсем неприличным образом, от-

ветил, подвинув ко мне чёрную, запаянную наглухо коробочку с ладонь размером:

– Попрошу вас вложить руку в считыватель.

– Куда, простите?

Я внимательно осмотрела коробочку и не нашла ни одного отверстия, куда можно было бы просунуть хоть палец. Да и вообще... Что я, дура – совать руку в какие-то считыватели? А вдруг там сидит что-нибудь кусачее?

Филин снова окинул меня оценивающим взглядом и про-
бормотал:

– И правда, что ли...

Потом добавил громче:

– Просто вложите руку в куб. Не бойтесь.

– Почему-то именно тогда, когда мне говорят: «Не бойтесь», я начинаю бояться, – со вздохом ответила я и коснулась пальцами одной из поверхностей коробочки. Та беззвучно поглотила пальцы, словно всосав их в себя. А я решила немного повизжать, но, пока собиралась открыть рот, мою руку уже выплюнули, а филин снова нажал на нос мышке:

– Так, так... Похоже, вы говорите правду, госпожа Гагарина. Вашей ауры нет в системе.

– Откуда бы ей там взяться, – осматривая ладонь, буркнула я. – А вы что, у всех ауры записываете при рождении?

– Не лично я, разумеется, – снисходительно ответил чиновник, открывая мышкой окна на экране компьютера. – Это входит в обязанности полицейских в каждом отдельно взя-

том населённом пункте.

– Хорошо, а теперь что мне делать?

– Теперь? Я займусь вашей личностью, введу в систему все данные, запишу ауру, и можете быть свободны.

– А печать?

– Изготовление печати вкупе с проверкой займёт две недели. Вам придётся записаться на приём, а пока я поставлю вам временный штамп.

– Но я смогу работать с этим штампом?

– Зависит от работодателя. Некоторые не принимают на службу без постоянной печати.

Я обеспокоенно нахмурилась:

– А где же мне жить две недели? И на что?

– Минуту, я проверю информацию. Мне кажется, что вам, как иностранке, вынужденно попавшей в наш мир, положен некоторый денежный запас на первое время... Однако гости с другой стороны не так часты у нас в городе, поэтому необходимо уточнить.

Я послушно сложила руки на коленях, приготовившись ожидать. Не знаю, как у них тут работает интернет и «система», может, ответа ждать неделю... Однако уже через минуту филин откликнулся вполне себе благодушно:

– Вот, я нашёл информацию. Вам положены сто восемьдесят золотников и пятьдесят пять серебряков. Для получения необходимо открыть в почтовом отделении ячейку и с полным досье обратиться в отдел финансирования к госпо-

же Ириель, она занимается нестандартными ситуациями.

– Можно ручку с бумагой, я запишу, – попросила я, но филин отмахнулся:

– Я вам всё распечатаю.

Интересно, сколько времени можно прожить на сто восемьдесят золотников и пятьдесят пять серебряков?

– Итак, имя, фамилию и расу мы уже выяснили. Место рождения?

– Климовск, Московская область.

– Как это пишется? – озадачился филин, а я неожиданно вызверилась:

– Какая вам разница? Вам что, письма оттуда получать? Всё равно нет никаких контактов с моим миром, так и пишете, как слышите!

– Не надо нервничать, – спокойно ответил филин, и мне стало стыдно за своё поведение. Всё же он хочет мне помочь, а я тут истерю... Поэтому послушно продиктовала название родного городка по буквам, а чиновник записал в компьютере, нажимая на невидимые мне клавиши прямо на столе.

– Дата рождения?

– Пятнадцатого мая двухтысячного года.

– Хм, я, конечно, запишу... Но у нас, видимо, совершенно другая система летоисчисления, потому что на дворе тысяча сорок девятый год.

– Пишите, как хотите. Мне восемнадцать лет.

– Скажите просто ради интереса, – филин снова уставился

на меня жёлтыми глазами. – У вашей расы когда наступает возраст разумности?

– В смысле? Совершеннолетие? В восемнадцать. В некоторых странах в двадцать один. А возраст согласия вообще в шестнадцать.

– Как это всё интересно и необычно, – пробормотал он. – Я когда-то занимался гномами, у них возраст разумности двести лет.

– Сколько же они живут? – удивилась я.

– Тысячу лет минимум, – обыденным голосом ответил филин и двумя кликами по мышиному носу отправил бумаги на распечатку. Принтер оказался огромным шкафом с прорезью, из которой на стол упали несколько листов. Чиновник сложил их в стопочку и подвинул мне:

– Прошу расписаться в трёх экземплярах. Свидетельство о том, что вы не имеете брачных обязательств никакого толка в своём мире.

– Интересно, какого такого толка могут быть брачные обязательства? – буркнула я, подмахивая три печатных листа.

– О, множественные! Фиансалии, сговор, тройной договор, фамильный договор, ПАКС, партнёрство, брак без детей, брак с детьми, расторгенный брак с детьми или без...

– Пофиг, у меня никаких обязательств.

– Теперь подпишите сертификат, основанный на личном слове, что вы не совершали преступлений против собственной расы или любого другого живого существа в вашем ми-

ре.

Тут я зависла. Курам и гусям шеи сворачивала, мух газетой лупила... Комаров вообще безжалостно мочила ладонью! Это преступление?

– А комары считаются? – спросила с глупым видом. Филин нахмурил львиные брови и уточнил:

– Что такое комары?

– Кровососущие насекомые.

– Гадость какая... Нет, не считается.

– Тогда я чиста перед законом! – с радостным видом подписала ещё три экземпляра, и чиновник пробубнил заученно:

– Добро пожаловать в Мирреветин, госпожа Гагарина, желаю вам всего самого наилучшего и поскорее стать полноценным членом общества! Прошу сообщить в мэрию адрес, по которому вы будете жить, а также записаться на приём для получения личной печати через две недели. Вот, прошу изучить основоположения нашего королевства, устав гражданина, здесь памятка иммигранта и адреса, по которым вы можете сдать необходимые анализы для получения полноценного статуса жителя Навиры. Попрошу ещё раз вложить руку в считыватель, я запрограммировал его на приём ауры.

Уже без опаски я сунула пальцы в куб, и тот тихонечко загудел, вибрируя. Я ощутила лёгкое давление, снова хотела испугаться, но всё сразу закончилось. Вынув руку из липкой массы, я глянула на ладонь и подняла брови. Печать стояла

там же, где и у феечки, только не светилась белым, а горела красным огнём. Не болела, и то хлеб. А так даже забавно. Мешать, надеюсь, не будет...

– Возьмите документ, подтверждающий ваши твёрдые намерения устроиться с честью в королевстве. По нему вам проще будет устроиться на работу и открыть ячейку на почте. Подпишите вот здесь, возле печати.

Я пробежала взглядом бумагу. В ней говорилось о том, что податель сей является новым гражданином королевства и ангажируется соблюдать правила и устои, а также честно платить налоги с зарплаты. Подписав, я глянула на филина:

– И это всё? Я могу идти? Уже теперь можно искать работу?

Он ткнул когтем в другую бумажку:

– Почта, госпожа Ириель, запись через две недели и уже после всего этого работа.

– Большое спасибо.

Мой тон был искренним. Так-то чиновник мне совершенно ничем не был обязан, но как быстро и спокойно всё разругил!

– Совершенно не за что, госпожа Гагарина, это моя работа.

Спускаясь по лестнице после длиннющего голого коридора, я думала с неожиданным самодовольством: стоило попасть в этот мир только ради того, чтобы меня называли госпожой Гагариной. А не Сашкой, Шуркой, Сашкой-какаш-

кой... Госпожа – это звучит гордо!

Как госпожа Гагарина искала почту – вообще отдельный рассказ. К счастью, улицы наполнились горожанами всякого сорта, и я в первый момент снова растерялась. Кроме фей с крылышками и парочки кентавров мимо меня прошли в обе стороны женщины в старинных длинных платьях, прикрытых плащами, очень маленькие бородатые мужчины, увешанные оружием, пробежала огромная собака, больше похожая на волка из «Красной Шапочки», а следом пара андрогинов с острыми ушами и длинными льняного цвета волосами до пояса. Мама дорогая, да тут все сказочные герои живут! Может, и Буратино с Мальвиной встречу?

Чтобы спросить путь на почту, я обращалась к тем прохожим, которые больше всего походили на людей. Однако женщины зыркали неприязненно, а эльфы делали вид, что не понимают меня, высокомерно переговариваясь на своём мелодичном наречии, которое, в свою очередь, не понимала я. Зато совершенно неожиданно серый волк вернулся ко мне, растерянной, и весьма внятно объяснил дорогу на самом настоящем человеческом языке. Я аж присела в реверансе перед этим благородным животным – мне хотелось поблагодарить его за сочувствие, и волк тоже раскланялся церемонно: приподняв переднюю лапу и мотнув головой.

На почте, которая располагалась в кокетливом здании, напомнимшем мне пряничный домик, была очередь. Нет, не так. Толпа. Существа галдели, ворчали, переговаривались в

полный голос, не стесняясь. Хвост очереди найти не представлялось возможным, поэтому я громко спросила:

– Кто последний?

На меня обернулись все без исключения. Особенно выразительно глянул мужчина с недельной щетиной на лице. Его глаза вспыхнули красным, да так зло, что захотелось спрятаться далеко или глубоко. Мне даже показалось, что он сейчас зарычит, но мужчина удержался. Сказал хрипло и неприязненно:

– Здесь надо записываться.

– А где? – неожиданно севшим голосом спросила я. Мужчина ткнул пальцем в мигающий лампочками стенд и отвернулся.

Да-а-а, мирок мне достался тот ещё.

Глава 3. Гостиница «Трёхглавый кот»

– Господин Арбогаст!

Я вскинулась и глянула на очередь. О, я близка к цели! Красноглазый мужчина в плаще и при шпаге, чётко чеканя шаг по мрамору пола, подошёл к стойке, за которой сидела симпатичная восьмирукая девушка. Само собой получилось, что я потянулась за ним, хотя в очереди была последней. Время было, наверное, обеденное, но девушка не злилась и не рявкала. На её лице блуждала рассеянная дежурная улыбка.

– Есть ли почта на имя Лукаса Арбогаста?

– Сейчас, одну минуту, я посмотрю.

Четыре руки с левой стороны туловища полезли в ящички за спиной девушки, две с правой принялись печатать на невидимой клавиатуре, одна из рук взяла чашку с чаем, а последняя достала из сумочки тушь и отвернула колпачок. Я застыла с немим восторгом, следя за этим слаженным действием. Вот бы мне восемь рук!

Господин Арбогаст получил свои письма, больше похожие на свёрнутые кармашком листы бумаги, поклонился и отвалил, не забыв неприязненно посмотреть на меня проходя. А девушка радостно объявила:

– Госпожа Гагарина!

– Это я, я, – поспешно приблизившись, выложила ей на стойку бумаги, которые дал мне филин. – Мне нужно сделать ячейку!

– Превосходно! – просияла работница почты. – Вашу печать, пожалуйста. Управимся за несколько минут!

Я протянула ей ладонь, и девушка напряглась:

– Ай. Временная печать... А постоянной у вас нету?

Я только губы поджала:

– Если бы была, я бы вам её и показала.

Со вздохом девушка полезла тремя руками в три разных места за бланками, а четвёртой протянула мне перьевую ручку:

– Надо заполнить вот это, это и это. А я пока внесу вас в систему. Имя, фамилия, раса?

И всё завертелось по-новой. Нужно было отсканировать печать с ладони и прикрепить к ней два экземпляра подписанного мной акта, что я не собираюсь никуда уезжать и ни в коем случае не планирую держать в ячейке средства, полученные от нелегальной продажи или производства чего бы то ни было. Нужно было дать отпечатки пальцев и ушей, чтобы не перепутать меня с каким-нибудь эльфом. Нужно было поставить закорючки на всех сто пятидесяти страницах договора с почтой, в котором были предусмотрены, кажется, все случаи форс-мажора и даже те, которых по логике вещей быть не могло. Нужно было прилепить отпечаток указа-

тельного пальца правой руки на ячейку под номером 13. Ах, как символично! Вся моя жизнь вдруг начала проходить под этим номером...

Но, к счастью, всё когда-нибудь заканчивается. Так и на почте: мы разобрались с бумажками, сложили всё в одну папку, мне передали ключ от ячейки, который надо будет вставлять в замок после авторизации отпечатком, и девушка вытерла потный лоб одной из рук, второй поднося к губам чашку остывшего чая:

– Добро пожаловать в Мирреветин, госпожа Гагарина, и спасибо, что пользуетесь услугами королевской почты!

– Спасибо, – вяло ответила я, думая, что не помешало бы и пообедать. В кафешку пока не сунусь, потому что 1) не знаю, есть ли тут кафешки, 2) у меня пока нет пособия, 3) в чемодане в пакете лежат полхлеба и домашние жареные гусиные потрошки. А потом – в агентство «Добрая Фея». Пособие – это хорошо, просто отлично, но сначала работа.

Присмотрев для себя уютное местечко под памятником, я разложила с чемоданом. Сначала вложила в него папку с новыми документами, а потом быстро сварганила себе бутерброд и съела его, сидя на ступенечке пьедестала. Запила остатками компота в бутылке из-под колы, не обращая внимания на неодобрительные взгляды прохожих. Пусть смотрят, если больше некуда. Я язву желудка не собираюсь зарабатывать, даже в другом мире.

Часы показывали четверть третьего, когда я снова подо-

шла к агентству. Уже увереннее открыла дверь, пересекла холл и раскланялась с феечкой:

– И снова здравствуйте. Я сделала печать. Правда, она временная, надеюсь, проблем с работой не будет.

– В «Трёхглавом Коте» всегда нужны горничные, – меланхолично ответила женщина с крылышками, выкладывая на стойку бланки и плоскую штучку, похожую на планшет, с гладкой, почти зеркальной поверхностью. Такая же была у почтовой работницы – для сканирования печати на ладони. Послушно приложив руку к штучке, я спросила:

– А почему? У них текучка?

– Ничего по этому поводу вам сказать не могу, – ответила феечка бесстрастно, кликая по носу мышки. – Служба как служба. Начнёте и втянетесь.

– Хм, – сказала я, как филин из мэрии. – Хм.

– Не надо хмыкать, – строго пресекла она возможные недовольства и забрала сканер. – Вам работа нужна?

– Нужна.

– Ну вот и не жужжите, как недовольная пчела. С красной печатью только туда берут горничных. Подписали? Вот вам направление, пойдёте к управляющему. Адрес здесь. Если вас примут, пошлёте мне почтовую крысу. Вопросы есть?

– Нету.

Вопросы у меня были, конечно, но спрашивать, где изловить крысу, я не стала. Будем посмотреть, как говорил папа. Сейчас надо добраться до улицы маршала Дорица и погово-

ритель с управляющим гостиницы «Трёхглавый Кот».

На сей раз я поступила мудрее. Просто попросила феечку дать мне карту города. Дамочка скривилась, будто от лимона откусила, но полезла в компьютер и распечатала на большом листе план центра Мирреветина. А потом по доброте душевной даже поставила точку на месте, где располагалось агентство. Поблагодарив женщину, я вышла на улицу, вздохнула полной грудью и сказала сама себе:

– А всё-таки я нашла работу в столице!

Гостиница «Трёхглавый Кот» поразила меня своей архитектурой. В ней ненавязчиво сплелись готические стрельчатые окна и серые стены, не украшенные ничем, а само здание словно ребёнок построил из кубиков: там отступ, тут неровная стена, крыша где нависает, а где убегает вглубь комнаты. Я зависла на несколько минут, разглядывая буйство бредовой фантазии и пытаюсь сообразить, где находится вход. Или мне надо пройти по чёрной лестнице? Мало ли какие тут порядки... Да и стояла гостиница не на проходном месте, а в глубине улочки, отходящей от своеобразного проспекта. Насколько я поняла, рядом был вокзал – об этом живо напоминали лязг железа, особенный запах гари и клубы пара, вздымавшиеся над крышами домов.

В общем, вход нашёлся, хотя и не сразу. И я воспользовалась им, пропустив парочку сильно заросших мужиков, зыркавших по сторонам с видом уголовников. Упс! Ладно, будем надеяться, они просто зашли адрес спросить... Вот и

я зашла с видом «мне просто узнать». На ресепшене стояла чёрно-белая цапля. В первый момент мне, конечно, стало неловко, но, вспомнив обещание ничему не удивляться, я прошла чеканным шагом к стойке и обратилась к птице с доброжелательной улыбкой:

– Добрый день. Я по поводу работы. Меня направили из агентства «Добрая Фея».

Цапля глянула на меня левым глазом, смешно склонив голову, потом развернула крылья, вытянула голову и отряхнулась, как собака. В процессе встряхивания воздух вокруг неё словно заколебался, стал видимым, а когда птица снова глянула на меня, она уже была человеком. Мужчиной. Худощавым, костлявым и носатым. Во фраке.

– Ой, – сказала я.

– Добрый день, – сказал мужчина. – Горничная?

– Да.

– Документы давайте.

Молча протянув ему направление от феечки, я сразу положила на стойку и ладонь. Печати на ней не было. Аж сердце встало на один момент! Как я могла прое... потерять печать? Но цапле-мужик вытащил сканер и невозмутимо подвинул мне. Эх, была не была... Я положила ладонь на «планшет», тот пропищал два раза, и ресепшионист забрал сканер, одновременно клацая невидимыми клавишами компьютера. Потом сказал, гундося:

– Опыт работы есть?

– Работы в гостинице – нет, но я умею убирать!

– Поступите под начало старшей горничной, она вас научит, – отрезал цапль. – Жильё есть?

– Нету.

– Предоставим. Подпишите контракт. И ещё устав гостиницы.

Ура-ура! Даже жильё дадут! Счастье! Я подмахнула не глядя две бумажки и уставилась на ресепшюниста преданным взглядом. Тот гаркнул куда-то сзади:

– Фелиц! К тебе горничная!

Из-за поворота выплыла очень толстая и очень кудрявая дама средних лет. Если ресепшюнист был типичной птицей, то старшая горничная казалась свиньёй. Даже нос её, курносый, широкий и коротенький, смахивал на пяточок. Фелиц сморщила его, оглядывая меня с головы до ног оценивающим взглядом маленьких глазок, и хрюкнула самым натуральным образом:

– Ведьма? Фея? Наяда?

– Человек, – я даже смутилась от такого приёма. Старшая горничная картинно вздохнула и помотала головой:

– И что мне с ней делать, скажи, Гаврикий?

– По направлению.

Короткий ответ Гаврикия заставил Фелиц хмыкнуть. Ещё раз оглядев мои руки, она пожала плечами, но в глазах блеснула хитрая мысль:

– Ладно, устрою как-нибудь...

Меня провели узким, извилистым коридором, который никак не желал заканчиваться, в комнатку чуть больше нашего чулана, махнули рукой на верхнюю полку (ну чисто купе!) и сказали:

– Положь шмотьё, и пойдём покажу фронт работы.

Я послушно пихнула чемодан на высокую кровать, сбросила пальто и шляпу туда же и потянулась по коридору за переваливающейся на коротких толстых ногах Фелиц. Снова мы шли куда-то далеко, и я только беспомощно оглядывалась, пытаясь запомнить ориентиры, которых не было. Двери, двери, двери, все одинаковые, все коричневые, как цвет детской неожиданности, и даже табличек на них нет. Как возвращаться буду – не знаю. И подумаю об этом потом.

Помещение, куда Фелиц втолкнула меня, оказалось чуть побольше комнаты. В нём суетились две феечки с длинными разноцветными крылышками, как у огромных бабочек. Обе они уставились на меня со здоровым девичьим любопытством, которое Фелиц сразу удовлетворила:

– Новенькая горничная! Познакомьтесь, а потом, Пеппи, покажешь ей комнаты. Ну те, что убирала ведьма.

– Хорошо, госпожа Фелиц, – присела в книксене молоденькая феечка со светлыми волосами, забранными в хвостик.

– И работать, работать! Чего тут расселись?

– Мы хотели чайку...

– Обеденный перерыв уже давно прошёл! – отрезала Фе-

лиц, развернулась и ушла.

А я осталась, не зная, куда деть руки. Вторая феечка, брюнетка с чуть раскосыми глазами, спросила тягучим голосом:

– Ну и как новенькую зовут?

– Александра, – представилась я. – Можно просто Саша.

– Это Пеппи, а я Кириана, – брюнетка вздёрнула нос. – Я убираю только номера люкс. А тебя поставят на однодневки, как всех новеньких.

– Ну и ничего страшного, – покладисто добавила Пеппи. – Я тоже начинала с однодневок, кстати, как и ты, Кира.

Фыркнув, Кириана подхватила корзиночку с флаконами, вероятно, моющих средств и вышла из подсобки. Пеппи махнула рукой:

– А, не обращай внимания! Чаю хочешь?

И протянула мне пустую чашку. Я взяла, спросила осторожно:

– А не заругают? Работать ведь, сказала Фелиц...

– Ой, пять минут туда-обратно! – рассмеялась Пеппи, наливая мне пахучего тёмного чая. – С сахаром? А ты ведьма? Или оборотень?

– Ни та, ни другая, – усмехнулась и я, очарованная улыбкой девушки. – Я человек.

– Ого... А как же ты будешь убирать? Ведь магии у людей нет...

– У людей, – поправила её. – Как-как, руками, как ещё?

– Ну смотри, я предупредила.

В итоге оказалось, что Пеппи спрашивала не зря. Руками мне пришлось убрать пять комнат из восьми. Грязных, как Авгиевы конюшни. Уже на третьей перестеленной кровати я страстно пожалела, что не Геракл. На четвёртой – отчаялась. На пятой – пала духом. А потом мне на помощь прибежала Пеппи.

– Ой-ёй-ёй! – запричитала она, видя, что я борюсь с необъятной простынёй, которой можно было покрыть небольшое футбольное поле, а не просто широкую кровать в грязном номере.

– Спокойно! – процедила я сквозь зубы, бросаясь животом на пузырь, не желавший оседать. – Я уже почти поняла принцип действия этого грёбаного постельного белья!

– Миленький мой, да ведь оно легче пушинки, ты с ним бороться до вечера будешь! – прыснула Пеппи. – Смотри, как надо.

Схватив пульверизатор из моей корзинки, она опрыскала пахнущей цветами водичкой простыню, и та послушно опала на матрас. Даже высохла мгновенно, зараза такая, а я по полчаса на укладывание простыни тратила! Захотелось поплакать над своим идиотизмом, но Пеппи уже увлекла меня в ванную:

– А зеркало протёрла?

– Да.

И до блеска!

– Ванну вычистила?

– Да.

Хотя долго сомневалась, не была ли мерзавка просто жёлтой в разводы от природы.

– Туалет тоже?

– Тоже.

Кто убирал эти комнаты, и убирал ли вообще когда-нибудь? Потому что унитаз – старинного вида эмалированная чаша в полу – был даже не жёлтым, а серовато-коричневым... До того, как я его отдраила.

– Пыль собрала?

– Не успела...

– Конечно, бедненький мой, когда тебе успеть, ты же человек! – совершенно искренне пожалела меня Пеппи. – Да ладно, научу тебя заклинанию потом, а пока...

Она развела руки в стороны, откашлялась и громко сказала:

– Пулви ад ме вени и колли!

Пыль сама собой поднялась со всех поверхностей, точно мелкая мошкара собралась в воздухе, завертелась вихриком, уплотняясь, и превратилась в махровый шарик размером со стограммовый клубок ниток.

– Ни фиги себе! – я даже рот раскрыла, глядя, как Пеппи бросает шарик в мусорное ведро, которое я оставила у входа в комнату. – Я тоже хочу такую магию!

– Все хотят, – усмехнулась феечка. – Этому меня научила одна добрая ведьмочка до того, как её уволили.

– А за что её уволили? – поинтересовалась я, складывая флаконы и пульверизаторы в корзинку.

– За профнепригодность, – загадочно ответила Пеппи. – Давай, не расслабляйся, тебе ещё сколько номеров осталось?

Остальные три комнаты мы убрали довольно быстро – с заклинанием против пыли и цветочной водичкой против простыней, а также с моими неутомимыми ручками. Закрыв последнюю дверь, Пеппи повесила на неё закладку «Убрано» и весело сказала:

– Всё, пошли на ужин и отдыхать.

– Господи, кто здесь живёт, интересно? – переводя дыхание и заправляя выбившиеся из резинки волосы, задала я риторический вопрос. – Ведь засрано, как будто в жизни не убирались...

– Живут приезжие. Кто на день, кто на два, кто на неделю останавливается. В основном, гоблины и тролли, иногда и горгоны бывают, но после этих дамочек всё в слизи, не желаю тебе сразу напороться на одну змееволосую.

– Да ты что? – вежливо удивилась я. В голове возникали образы вышеперечисленных существ, но такие... расплывчатые. А ведь в этом мире они реальны... Как кентавр Фарел. Как феечка Пеппи. Как цапле-мужик и филино-лев... Так, значит, гоблины и тролли – большие засранцы. Запомним.

– Привет, девчонки! – радостно пропела Пеппи, втаскивая меня в одну из дверей. За ней оказалась кухня гостиничного кафетерия, потому что на ресторанный это маленькое

тёмное помещение, крашеное, как в советских столовых, зелёной масляной краской, никак не тянуло. Между стеллажами и плитой сидели на собранных отовсюду стульях бабочко-крылатые феи, угрюмые наяды с водорослями в длинных волосах и рыжие ведьмы с надменным видом.

– Пеппи, ну как твоя подопечная? – протянула Кириана. – Знакомьтесь, это Александра, непонятно кто непонятно откуда.

– Не обращай внимания, – снова посоветовала Пеппи тихим голоском. – Хочешь рагу?

– Я голодная, как волк, – призналась, прислонившись к столу.

– Держи тогда.

Феечка подала мне полную тарелку тушёных овощей с мясом и вилку. Сама она взяла только овощи и принялась есть, рассказывая всем и никому:

– Слышали о празднике, который мэрия собирается устроить? Будут факиры, между прочим, а ещё представление нагов! О, и фейервек летающих драконов тоже! На это я бы посмотрела! Саша, пойдёшь?

Я кивнула, уминая за обе щеки вкусное рагу. Потом подцепила вилкой кусок мяса и спросила:

– А это из чего?

– В смысле?

– Ну, из какого животного? Мне кажется, из гуся...

– Саша! – Пеппи возмущённо уставилась на меня. – Мы

не едим мясо животных!

– Как это? А это вот – это что? – и я подняла повыше ошмётки самого настоящего мяса. Пеппи засмеялась под хмыканье остальных:

– Это плоды мясного дерева! Есть животных... Ну надо же такое придумать!

– Мясное дерево? – теперь уже я удивилась. – Хотела бы я посмотреть на его плоды... Вот это мне кажется самым настоящим паштетом из гуся. Папа такие делает.

– Так вкусы разные у плодов. Для каждого свой! Сегодня гусиный вкус, да, Эмбер?

– И утиный, – пробурчала толстая рыжая ведьмочка.

– Ну вот. Пайла, подай две бутылки воды, будь добра и мила!

Отставив пустую тарелку и чувствуя, как сытое тепло разливается по всему телу, я приняла тяжёлую стеклянную бутылку из рук симпатичной молчаливой феи, и Пеппи подтолкнула меня крылышком:

– Пошли отдыхать? Думаю, Фелиц устроила тебя в моей комнате на верхней полке.

Мы оставили тёплую компанию, которая мне совсем не понравилась, и поползли по коридорам к спальному «купе». Там Пеппи плюхнулась на нижнюю «полку» и заявила с благодатью в голосе:

– Святая Нимфа, какое счастье после длинного рабочего дня лечь и ничего не делать!

– Полностью с тобой согласна, – ответила я, забираясь на верхнюю «полку» и открывая чемодан. Переоделась в серый спортивный костюм, сложила сегодняшнюю одежду в припасённый пакет – надо будет постирать потом – и устроила багаж в шкафу. Потом спросила:

– А ты давно здесь работаешь?

– Уже почти год, – сонно пробормотала Пеппи. – Спи, Саша, завтра поболтаем, подъём с рассветом...

Глянув на часы, я подумала, что не в курсе, когда здесь рассвет. А телефон с будильником – дело хорошее, но мне негде его зарядить. Понадеюсь на то, что меня разбудят спервоначалу. А там придумаю что-нибудь.

Меня действительно разбудили.

Снился мне шикарный сон про миллионы в почтовой ячейке и собственный дом в кукольном стиле, а меня просто сдёрнули с полки за ногу и заорали визгливым голосом:

– Ах ты противная вредительница! Мы тебя на работу взяли, даже с временной печатью, а ты – вредить!

– Что?

Со сна я даже не поняла, что случилось, кто меня разбудил и почему. Глянула на часы – полтретьего ночи. Подняла взгляд на Фелиц и возмутилась:

– Вы что, совсем уже? Работа в три начинается?

– Какая работа? У тебя больше нет работы! – завизжала свинья и потащила меня за волосы в коридор. Я тоже заорала, как дурная, и принялась отбиваться, но меня быстро

успокоили двумя тычками в бок. Печень запротестовала, а я затихла, решив сначала разобраться в чём дело.

– Волосы отпустите! – вякнула только, потому что голова горела огнём, но Фелиц всё было нипочём. Ну, зараза свиная, я тебе отомщу, как только представится случай!

Она притащила меня в холл гостиницы и толкнула к стойке, прямо носом в пузо огромного неопрятного и волосатого мужика. Тот зарычал. Я завопила. Фелиц рявкнула:

– Молчать!

– Я молчу, – сварливо отозвалась я. – Что случилось-то?

– У господина Варрзха в номере разбили весьма ценную статуэтку! Это твоя вина, нерадивая!

Мужик снова зарычал. Я возмутилась было:

– Неправда! Я даже не видела...

– Молча-а-ать! – сиреной завопила Фелиц. Разбудит же остальных постояльцев! Снова тычок в бок и слащавая речь:

– Господин Варрзх, от имени нашей гостиницы приношу вам свои извинения! А эту мерзавку мы уволили без выходного пособия. Её вещи и зарплата переходят в ваше распоряжение в качестве компенсации. Желаете подать на эту дрянь в суд?

Троль взрыкнул, и Фелиц добавила ещё сиропа в голос:

– Конечно, конечно, вы получите все её данные, господин Варрзх! А ты, человечка паршивая, поди прочь! И жди вызова в суд!

Меня подняли за шкурку, словно нашкодившего кутёнка,

и выбросили через дверь на улицу. Я даже пикнуть не успела, как оказалась на тротуаре маленькой улочки во тьме и в холоде осенней ночи.

А чемодан?

А пальто?

А документы?

Я смотрела широко открытыми глазами и не верила им. Меня обокрали и вышвырнули из-за статуэтки, которую я даже не видела никогда! Ладно, но что мне теперь делать?

Глава 4. Новое место

От жуткой несправедливости я сначала чуть не расплакалась, а потом повернулась ко входу и бросилась колотить кулаками в дверь гостиницы:

– Отдайте мои вещи, гады! Гады! Гадищи!

Но от этого только свет погас. Наверняка Фелиц хихикает где-то там в недрах отеля, что так провела новенькую... Но мне что теперь делать? Куда идти? Сидеть ночь под дверью? Авось утром простят?

Нет, это совсем не в моём характере. Зараза эта старшая горничная, конечно, но чего ещё ожидать от свиньи? Эх, жалко нет в этом мире мобилок, сейчас бы звякнула Пеппи, а она бы мне выкинула через окно мой чемодан... А так...

Я со злостью пнула дверь в последний раз и отошла, оглядывая дурацкое здание гостиницы. Утром надо идти в полицию и писать заявление. Хорошо, что моя печать всегда при мне! Но всё равно – обидно, блин! И холодно! Что делать? Не торчать же всю ночь на улице!

В голове внезапно загорелась лампочка. Кентавр! Он же сказал – можно вызвать. А я, дура, совсем забыла!

Как там? Топнуть, хлопнуть и позвать?

Я подошла к краю тротуара, огляделась по сторонам. Никого. Топнула ногой, хлопнула в ладоши и крикнула не слишком громко:

– Фарел!

Эхо вернулось с конца улицы, и снова наступила обычная городская тишина. Я подождала ещё несколько минут, вглядываясь в тени, падавшие от домов и деревьев, позвала разок дрожащим голосом:

– Фа-а-арел!

Может, я не так топнула? Или слишком тихо хлопнула?

Минут пять я ещё танцевала с притопами и прихлопами, пока не разозлилась на себя и свою глупость. Так поверить, так дать себя провести! Дура я, вот и всё. Слезы обиды, душившие меня изнутри, наконец, прорвались наружу, и я просто заревела в голос, как маленькая девочка, которую обманули с новогодним подарком. Думала-то, что всё будет хорошо, а оно вон как обернулось! В чужой мир попала, домой не вернуться, ограбили, оболгали, вышвырнули на улицу, как котёнка за шкурку! Чем я провинилась перед богом, что он так меня наказал?

Рыдая, я шла куда глаза глядят, точнее, куда попало, ибо глаза из-за слёз ничего перед собой не видели. И ругалась сначала шёпотом, а потом и громко, даже не думая уже, что меня могут слышать, что тут беспокойный райончик, что можно стать жертвой изнасилования до кучи...

Размазывая простенький макияж соплями и слезами, я рыдала всё тише и реже, а потом вдруг замерла и обернулась. Цокот копыт сзади напугал и обрадовал одновременно. Фарел? А вдруг нет? Сколько тут кентавров может быть? А мо-

жет, это просто лошадь...

– О! Иномирная человека! – восхитился Фарел, зевая. На нём, прикрывая торс, был пушистый, чуть потрёпанный и очень длинный банный халат. Такой длинный, что лошадиные ноги прикрывал наполовину. Чего это халат напялил? И где был вообще...

– Ну, что такое, что случилось? – всполошился кентавр, увидев снова заревевшую, на этот раз от радости, меня. – Эй, как тебя зовут-то, Александра, да?

Он притрусил поближе, нагнулся ко мне, но я ничего не могла ответить. Не истеричка я, но когда навалится... Не остановиться, слёзы не утихомирить! Кентавр опустил на колени и протянул мне бумажную салфетку:

– Утрись-ка!.. Нет, ещё вот тут... И тут. Вот, уже лучше! Теперь забирайся мне на спину.

– Как это? – всхлипнула я. – А где экипаж?

– Слушай, дорогая пассажирка! Я, между прочим, спал! Давай, не капризничай, не проси карету!

С сомнением я посмотрела на широкую лошадиную спину. Разве можно так сразу... Верховом... Я в жизни на лошади не ездила! И потом, это ведь не совсем лошадь... Мужчина, даже если наполовину, к тому же совершенно пока незнакомый... Фарел фыркнул нетерпеливо, и я решилась. Перекинула ногу через лоснящуюся холку, присела, аккуратно взявшись за бока парня через халат. Кентавр хихикнул:

– Щекотно же! Обнимай, не стесняйся!

– Конечно, – пробормотала я, сцепив руки на его животе. – А как же ухаживания, в кино там сходить, мороженого поесть...

– Слушай, этим завтра займёмся, если так сильно надо! – весело ответил он, поднимаясь. Громадина подо мной заколыхалась, я стремительно поднялась над мостовой и, кажется, даже взвизгнула, схватившись крепче за человеческую половину кентавра, а Фарел рассмеялся: – Спокойно! С меня ещё ни одна девушка не упала!

– Стра-а-ашно...

– Не бояться! Теперь говори, куда везти!

– А я... не зна-а-аю...

Слёзы снова закипели в глазах. Куда-куда... Домой, если можно! И лучше всего, ко мне. Потому что больше идти некуда!

– Ну ты же где-то устроилась? Печать получила? Где твои вещи?

– Меня огра-а-абили, – снова заплакала я, вытирая мешавшие слёзы плечом. – И выгнали-и-и...

– Ну-у-у, – протянул Фарел, двинувшись по улице неспешным шагом. – Из тебя всё вытягивать надо? Рассказывай: кто, откуда.

Я снова всхлипнула и выложила всё, что случилось со мной с момента, когда мы расстались у мэрии. Особенно про Фелиц и рычавшего мужика со статуэткой. А потом снова с обидой – про свои вещи. Фарел слушал, качал головой, со-

чувствуя. И вдруг резко остановился:

– Э, погоди, Александра! Ты же горничной устроилась, да?

– Да... Теперь мне ведь в полицию надо? Чтоб вещи отдали хотя бы, там чемодан и одежда моя...

– В полицию, ага. Но я не об этом! Жильё ты не нашла, насколько я понял.

– В гостинице сказали – предоставят, – горько ответила я. – Вот и предоставили.

– Слу-у-шай. У меня один клиент всё никак не может найти горничную! У него ни одна не приживается, хоть волком вой!

– И ты хочешь предложить мне попробовать? – с сомнением спросила я. – Думаешь, я приживусь?

– Ну, тебе сейчас это нужно. Или я ошибаюсь?

Оглянувшись, он улыбнулся лукаво. Со вздохом я кивнула:

– Нужно, очень нужно.

– Тогда поехали к нему.

Фарел повернул в обратную сторону, и я сразу испугалась:

– Что, прямо сейчас? Ведь три часа ночи!

– А он поздно ложится, не волнуйся!

– Может, лучше с утра? Как-то неловко беспокоить ночью...

– Александра, а где ты ночевать будешь? Я бы с радостью пригласил тебя разделить мой кров, но я живу с родителями

и сёстрами. Сама понимаешь, места нет, да и вряд ли они оценят твою компанию. Они у меня... кхм... не очень хорошо принимают межрасовые отношения.

Я снова вздохнула. Родители-расисты это и в нашем мире есть. Потом бедного Фарела разберут на запчасти...

– Ладно, раз так – поехали к тому, кто ищет горничную. Надеюсь, он меня не выгонит посреди ночи...

– Не выгонит! – весело ответил кентавр, прицокивая копытами по булыжникам мостовой. – Ну и ты будь хитрее! Скажи, что великолепно справишься с уборкой дома и готовкой.

– А дом большой?

Я даже как-то испугалась сразу. У нас-то было четыре комнаты и зал, если чистоту поддерживать регулярно, то и генералить проще и быстрее. Ну да ладно, я не неженка. Работа будет – и то хлеб, а то в гостинице вон как вышло. Фарел человек хороший, то есть, полчеловека, конечно, и плохого не посоветует. Клиент так клиент. Может, тоже хороший человек... Или существо... Мне волк помог адрес найти, существа тут лучше людей... Антропоморфных... Тьфу, запуталась сама.

Мы ехали быстрым шагом по ночной улице, пахнувшей легким осенним дождём и мокрым асфальтом. Ходящая подо мной лошадиная спина потихоньку выскальзывала из-под моего усталого сидения, и я старательно ёрзала, пытаюсь усесться ровно. Ещё и руками пыталась поудобнее держать-

ся. Вся в своих мыслях даже не обратила внимания, что Фарел начал как-то странно покашливать. И напрягся тоже странно. Ну, ладно, может, в туалет захотел... Кстати, а как это у кентавров – разрешено ли облегчаться прямо на дороге? Или всё же есть общественные туалеты для лошадиных... гхм лепёшек?

– Александра... – сдавленно произнёс Фарел, а я откликнулась машинально:

– Можно просто Саша.

– Саша, будь добра, сиди спокойно.

– А что? У тебя спина скользкая. А я никогда верхом не ездила раньше!

– Что-что... – проворчал кентавр. – Я же не железный, между прочим! И не только лошадь, но и кх-кх мужчина!

– Я тяжёлая, да? – спросила, не подумав, и только потом до меня дошло. Я почувствовала, как краска заливает лицо. Надо же, никогда бы не подумала, что кентавр может возбудиться! Хотя почему бы и нет, он же действительно мужчина...

– Извини, – пробормотала смущённо, но Фарел отмахнулся:

– Зря я сказал, ты ж не виновата! Забудь, ладно? О, смотри, вон там его дом!

Посмотрев пристально в направлении, указанном кентавром, я увидела самый обыкновенный дом в стиле маленького европейского городка. Век, наверное, семнадцатый. В туск-

лом свете уличного фонаря дом казался серым и ничем не примечательным. Крыльцо с портиком, широкие окна, надёжно закрытые тёмными ставнями, унылая двускатная крыша с толстой трубой камина... Большой дом. Ай... Надеюсь, предыдущие неприжившиеся горничные убирали с толком.

Фарел дёрнул плечом:

– Слезай, Саша! Приехали.

На этот раз он не опустился на колени, и я понимала почему. В небольшом палисадничке перед крыльцом было сыро и грязно. Кое-как, перевалившись на живот, я сползла со спины кентавра и с наслаждением простонала:

– Земля под ногами! Какое счастье!

– Счастливые пассажиры – мой фирменный знак! – засмеялся Фарел и, протянув руку, взялся за привинченную к двери голову дракона с кольцом во рту. Стук кольца по металлической плашке показался мне оглушительным, и я прошипела испуганно:

– Ты всю улицу разбудишь!

– Им не привыкать, не бойся.

– Он спит, наверное, – попыталась я с другой стороны.

Нет, я так не могу. Где это видано – будить человека в три часа ночи? Разбудили бы меня вот так, я бы полицию вызвала, это уж точно. Но Фарел не дрогнул, не отступил, а постучал ещё раз. И изнутри раздались медленные шаркающие шаги. Мне поплохело. Что-то где-то сжалось, даже боюсь подумать, что и где. Возможно, то, что у нас в городе называли

очком.

Дверь приоткрылась, и в щель высунулась рука:

– Давайте и проваливайте.

– Господин Арбогаст, мы не клиенты, – возразил Фарел.

Дверь распахнулась, показав застывшего в проёме мужчину в слегка засаленном шёлковом халате с отворотами. Поправив шейный платок, хозяин дома спросил неприязненно:

– Тогда зачем припёрлись?

– Вы? – изумилась я.

– Вы? – скривился мужчина.

– О, вы знакомы? – обрадовался кентавр, но господин Арбогаст жестом откинул это предположение:

– Случайная встреча на почте. Я надеялся, первая и последняя.

Хам.

– Помните, вы говорили мне, что ищете горничную? – а вот Фарелу всё было нипочём. – Я к вам с доброй вестью: она нашлась!

Господин Арбогаст взглянул на меня. Даже не скажу, что с удивлением. Скорее, во взгляде смешались в равных пропорциях сюрприз и полное неприятие. Мда, мне тут не работать, это точно, как Кремлёвские куранты.

– Вы умеете готовить?

Сглотнув, я почувствовала странное ощущение в животе. Какой у этого мужчины сексуальный голос! Как бы мне хотелось, чтобы он с такой строгостью произнёс моё имя перед

тем, как сорвать с моего тела всю одежду...

Тьфу ты! Что за наваждение?! Я кивнула, неуверенно ответив:

– Ну... Готовить, да, умею...

– Она отлично готовит, просто скромничает! – поспешно добавил Фарел, а потом обернулся и скорчил мне грозную рожу. Ой ладно, не умею я себя выставлять в лучшем свете. Не жили хорошо, не стоит и начинать!

– Я плачу восемьдесят золотников в месяц с проживанием, – господин Арбогаст произнёс это с лёгким отвращением, словно я не заслуживала и половины. – Если будете столоваться в доме – шестьдесят пять. За утку надбавлю десять золотников. Вам подходит?

Боже, обнимите меня, господин Арбогаст! Мне всё подходит! Даже если я буду работать бесплатно с таким мужчиной!.. О, блин, Сашка, встряхнись! Что за мысли такие дурацкие?!

– Мне подходит, спасибо, – ответила я севшим от волнения голосом. – Когда приступать?

– Завтра.

Всё во мне сразу завяло. Завтра... А сегодня я буду ночевать на улице...

– Вот и отлично! – обрадованно заявил Фарел. – Как раз сегодня выпишься в мягкой постели доброго господина Арбогаста...

Кажется, мы с хозяином посмотрели на него одинаковыми

глазами – шокированными. И, походу, добрый господин Арбогаст был шокирован больше меня. Фарел смутился всего на секунду и сразу поправился:

– То есть... Я хотел сказать, в кровати той комнаты, которую он тебе предоставит!

Я выдохнула, боясь случайно встретиться взглядом с моим работодателем, зато кентавр сразу зашпешил, засобирился, не оставляя господину Арбогасту времени на протест:

– Всё, я побежал домой, мне тоже надо выспаться! Доброй ночи, Саша, до следующей встречи, господин Арбогаст!

И, цокая копытами, он скрылся в ночи.

Я обречённо повернулась к двери. Господин Арбогаст прищурился:

– И где ваш багаж? Как вас зовут хотя бы?

– Александра Гагарина, – вздохнула я. – А багаж у меня отжали.

– Украли? Поздравляю.

– Спасибочки.

– Ладно, проходите уж.

И правда, добрый дядька... С таким одолжением в голосе он это сказал! Что меня ждёт, когда придёт день зарплаты?

Я вошла.

Дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной, отрезая путь к бегству. Саша, ты дура. Куда бежать-то? Некуда. Остаётся уповать лишь на то, что добрый господин Арбогаст не сожрёт меня с потрохами... Кстати, что он за существо? И

куда девались неприжившиеся горничные? Может, он их того... Этого...

– Осторожно, тут ступеньки, – его ровный голос вывел меня из облака тревожных мыслей. По крайней мере, одна ночь у меня есть. До того, как хозяин попробует мои блюда и оценит качество уборки... Мы поднялись по лестнице – жутко скрипучей, с неудобными высокими ступеньками – на второй, а затем и на третий этаж. Странно, снаружи я не заметила третьего этажа... Может быть, там комната Синей бороды? Не входить, иначе...

Дверей было две. Господин Арбогаст толкнул одну из них и жестом пригласил меня внутрь. Сам не вошёл, и это придало мне уверенности в завтрашнем дне.

– Это ваша спальня.

Его голос, хотя и ровный, показался мне снова таким сексуальным, что аж трусики намокли. Сейчас я ухвачу его за руку, втащу в комнату и повалю на кровать, а там хоть трава не расти!

– Шкаф, умывальный столик, спальное место – надеюсь, вам этого достаточно? Здесь можно установить алтарь, если вы поклоняетесь какому-либо богу, я не противлюсь религии в своём доме.

– С-спас-сибо, – пробормотала я, пытаюсь унять чешущиеся руки. А-а-а-а, уходите уже, Арбогаст, иначе вы в опасности!

– Завтрак я желаю ровно в восемь утра.

– У меня нет часов.

– Вас разбудят.

Его ухмылка показалась мне зловещей, но это лишь из-за отсутствия освещения в комнате. Видимо, хозяин тоже подумал об этом, потому что хлопнул в ладони два раза, и маленькое пятнышко свечи вспыхнуло у столика, куда мне предполагалось установить алтарь.

– После завтрака я покажу вам дом, но сделаю это только один раз. Некогда мне бегать каждый раз, когда вы заблудитесь или забудете, где что лежит.

Хам, и ещё какой! Но при его сексапиле всё можно простить! Запомню я, где что, не маленькая.

Прошлась по комнате. Собственно, прошлась – это слишком громко сказано. Помещение ещё меньше, чем купе в гостинице, наверное, за счёт большой и массивной кровати. А так разгуляться особо негде. Два шага влево, два шага вправо и окно.

Обернулась на металлический стук – господин Арбогаст положил на столик ключ и сказал:

– Советую запереть дверь. Спокойной ночи.

И ушёл, развернувшись на пятках. Бесчувственный. Хотя, может, он и не знает, как его голос действует на девушек? Нет, глупость. Ему же не пятнадцать лет! Конечно же, знает. Оттого и поступает специально. Как знать, возможно, прежние горничные соблазнились на голос и внешний вид, полезли к нему в «мягкую постель», за то и были выперты.

Вдруг он женат? Или связан обетом целибата? Впрочем, с его уходом наваждение рассеялось, и я ощутила навалившуюся усталость. Прямо с ног валилась... Но дверь-таки заперла. Мало ли...

Постель пахла несвежим бельём, но привередничать я не стала. Завтра всё поменяю. А сегодня просто постараюсь не думать о том, кто спал в этой добротной кровати с отличным матрасом до меня.

Стараться не пришлось. Я уснула, как только голова коснулась подушки. Никогда не жаловалась на сон, но события сегодняшнего слишком длинного дня совершенно подкосили меня. И даже сны не снились. Ни одного.

Хотя под утро я всё же увидела сон.

Огромный кот вскочил на меня, давя весом. Сон не может давить! И щекотать усами тоже не может! А меня щекотали нагло, прямо в лицо. И шумно фыркали в нос. Нет, какая наглость!

Открыв глаза, я машинально спихнула килограмм двадцать со своего тела и резко села. Кот – рыжий, пушистый, с длинными треугольниками ушей и роскошными усами шкипера – сидел на краю кровати, недовольно жмуря глаза, и кончик его хвоста выплясывал джигу.

– Кис-кис, – осторожно позвала я, оглядывая комнату. Как этот огромный котяра проник сюда? Я же совершенно точно заперла дверь, прежде чем свалиться на кровать!

Глава 5. Шестой подвиг Геракла

Презрительный взгляд кота был мне ответом. Да уж, неласковое животное у совершенно угрюмого хозяина – этого и следовало ожидать. Спустив ноги с кровати, я машинально пошарила ими в поисках тапочек, а потом вспомнила: какие тапочки, я же в кроссах сюда пришла! А вся моя одежда осталась в гостинице «Трёхглавый кот». Наверное, надо попросить господина Арбогаста выдать мне аванс и купить хоть пару свежих трусов на смену... Ну, и тапочки.

Поднявшись, подумала, что фиг мне кто что даст, если я не приготовлю завтрак ровно к восьми и не уберусь в доме хотя бы по минимуму. Обернулась на кота и спросила по приколу:

– Сколько времени?

– Ну, допустим, полседьмого, – мяукнул он и с деловым видом принялся лизать лапку. А я поперхнулась и застыла. Наверняка выражение лица у меня было соответствующее, потому что кот фыркнул, словно хотел откашлять комок шерсти:

– И что пялишься? Да, я тут работаю говорящими часами, это мой удел. И никто бедного котика не покормит...

– Я п-пок-кормлю, – заикаясь, ответила ему и сунула ноги в кроссовки. – Мне бы только кухню найти...

– А легко! – оживился кот и спрыгнул с кровати, резво

подбежал к выходу и, зацепившись лапой за ручку, открыл дверь. Вот как! Может, эти говорящие голодные часы и копию ключа имеют?

Спустившись за котом по узкой лестнице, как щенок, который боится упасть, и поэтому отчаянно цепляясь за перила, я лихорадочно прикидывала, может ли считаться поведение животного как сексуальное домогательство. Всё-таки в кровать ко мне залез, а раз говорящий – значит, разумный. С другой стороны, это просто кот. И, пожалуй, лучше выбросить дурацкие мысли из головы.

Кухня в этом запутанном тёмном доме была маленькой, тесной и настолько загаженной, как если бы здесь жило семейство из восьми человек, которые готовили все вместе, но никто не убирал. Кот ловко скользнул между стульев к столу, вскочил на него и сел, обернув пушистым хвостом лапы. Я же застыла в дверях и сказала, всё ещё не веря своим глазам:

– Ни фига себе! Повариха в депрессии, посудомойка в запое?

– Лукас не любит мыть посуду, – сообщил кот, облизываясь. – Холодильник направо.

– Ты сможешь есть в таком... дерьме? – поддев носком кроссовка валявшиеся на полу тряпки, я взвизгнула – по полу рванули под шкафчик разной толщины тараканы!

Кот вздохнул и сказал в никуда:

– Ни одна горничная в этом доме не задерживалась больше одного дня. Ты собираешься меня кормить или тоже об-

манула?

– Вот я их очень хорошо понимаю, этих горничных, – пробормотала я, с трудом пробираясь к огромному старинному холодильнику, теснящему боками узкий застеклённый шкафчик с посудой и потрескавшуюся от времени тумбу. – Собираюсь. Если найду что-нибудь съедобное.

Дверку холодильника я открывала осторожно. Опыт, что ли? Но, вопреки ожиданиям, на меня ничего не прыгнуло и даже не попыталось заговорить. Хотя на первый взгляд тут уже царила собственная микроэкосистема. На широких решётчатых полках лежали полностью увядшие капустные листья, подгнивающая морковь, скукоженный порей. Там и сям были разложены полуоткрытые свёртки плотной крафтовой бумаги, из которых виднелись цветущие яркой плесенью кусочки колбасы или сосиски. Масло в маслёнке выглядело прогорклым, а сыр, что не зацвёл, совсем засох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.